

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВА
КАК МЕХАНИЗМ КОНСОЛИДАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
РГАСПИ ПО ПОЗДНЕМУ СТАЛИНИЗМУ)

Обращение к «документальной» истории выбивает почву из-под политизированных оценок, расставляя многое на заслуженные места, показывая и героическое, и трагическое в нашем прошлом. На базе Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) идет работа над документально-издательским проектом, освещающим экономические, социальные, культурные аспекты позднего сталинизма. В 2017 г. вышла публикация «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947-1953 гг.». В сборнике освещены теоретические аспекты формирования экономической модели позднего сталинизма. Логическим продолжением публикации стал готовящийся сейчас к печати сборник документов «Социальная политика позднего сталинизма». В новой книге «сталинская» модель выступает как база социальной политики, очерчивающая ее «прокрустово ложе». Такой подход позволяет выявить объективные и субъективные факторы, действовавшие в сложном взаимодействии, задававшие вектор развития социальной политики, способствовавшим ее успехам и провалам. Заключительная часть проекта посвящена политике позднего сталинизма в области культуры, очерчивая ее сложную противоречивость и позволяя судить читателю об инновационном потенциале «сталинской» модели.

Ключевые слова: поздний сталинизм, «сталинская» модель, экономическая политика, социальная политика, культурная политика, источник, публикация.

Современное российское общество ищет консолидирующую его идею. Но усилия не могут увенчаться успехом, пока широкие слои населения не отрефлексировали трагедию отечественной истории, не нашли ракурса анализа, дающего возможность понимания многообразия субъективных и объективных факторов ее формировавших. К сожалению, простые ответы на вопросы ничего не объясняют. В этом контексте можно выразить уверенность в том, что опирающееся на надежную источниковую базу исследование «болевых» точек, травмирующих общественное сознание, способно стать «доктором» исторической памяти.

Одной из таких «болевых точек» является период «позднего сталинизма». Его можно отнести к наиболее сложным, недостаточно изученным и мифологизированным этапам отечественной истории.

Значимой особенностью послевоенного десятилетия является то, что хозяйственный механизм, получивший под воздействием форсированной индустриализации специфические черты «сталинской экономической модели», раскрыл плюсы и минусы своего потенциала в наибольшей степени.

До сих пор и в отечественной, и в зарубежной историографии идет дискуссия: что привело к краху «советского проекта»?

По образному выражению Пола Грегори [Грегори, 2006] спор разворачивается в парадигме - кто виноват: «лошадь или жокей»? Сама система была тупиковым ответвлением от магистрального пути рыночной экономики или

преемники И. В. Сталина не смогли найти адекватных ответов на вызовы меняющейся реальности?

Ключ дает анализ механизма «сталинской» модели, ее сильных сторон (обеспечивших победу в Великой Отечественной войне и восстановление народного хозяйства за счет собственных ресурсов) и слабых (сверх централизация, директивное введение инноваций, стратегия приоритетного развития сектора «А» и т.п.). Она стала амальгамой идеологии и прагматичного ответа на вызовы индустриального этапа модернизации. Приоритет административно-командных методов в управленческой практике был дополнен хозяйственным расчетом, материальным стимулированием, обобщающим показателем «снижение себестоимости», который побуждал трудовые коллективы бороться с непроизводительными издержками. Просчеты директивного планирования смягчали потребкооперация, артели инвалидов, колхозный рынок – более гибко реагировавшие на изменение спроса потребителей. Стабилизирующий механизм «снижение цен – госзаймы» обеспечивал товарное покрытие на платежеспособный спрос, убирая «лишние» деньги из экономики. Тем не менее, для населения СССР это была «стратегия выживания» [Зубкова, 1999, с. 25]. Поэтому, уже «коллективное руководство» встало перед необходимостью одновременно наращивать накопление и потребление. Рост реальных доходов населения требовал товарного покрытия на них. Для этого была нужна корректировка приоритетов в стратегии развития народного хозяйства, осуществить которую, не снижая уровня геополитических амбиций СССР, было не возможно. Ю. В. Аксютин справедливо отметил – советские руководители были коммунистами и державниками [Аксютин, 2010, с. 71]. Таковую цену они заплатить не могли. Тем не менее, поиск хозяйственного механизма, способного обеспечить одновременное накопление и потребление, с той или иной степенью интенсивности, шел весь советский период. В «сталинскую» модель вносились коррективы. Но именно она оставалась «скелетом» хозяйственного механизма. Поэтому без досконального понимания всей совокупности законов ее «жизнедеятельности» исследователи не могут продвинуться в своем поиске ответа на вопрос вопросов – «почему не стало Советского Союза?» [Коэн, 2007].

В тоже время, необходимо учитывать, что система функционировала целостно, пронизанная взаимосвязями, взаимообусловленностями, взаимозависимостями. Сосредоточившись на изучении *только* хозяйственного механизма, легко потерять из вида важнейшие детали, дающие ответы на искомые вопросы. Анализируя особенности «сталинской» хозяйственной модели, необходимо понимать, какие цели она обслуживала, как стратегия развития народного хозяйства коррелировала с социальной и культурной политикой. Только сложив все эти составляющие вместе, исследователь сможет получить целостную картину достижений и провалов позднего сталинизма.

Отсюда проистекает несомненная актуальность издательского проекта Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), освещающего экономические, социальные, культурные аспекты развития страны в послевоенное десятилетие.

В 2017 г. вышла в свет публикация «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.» [Журавлев, 2017]. Логическим продолжением стал сборник документов «Социальная политика позднего сталинизма» (готовится к печати). Заключительная часть проекта посвящена политике позднего сталинизма в области культуры.

Сборник «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947 – 1953 гг.» посвящен теоретическим аспектам формирования экономической модели позднего сталинизма.

В первый раздел составители включили документы, наиболее полно и информативно характеризующие «горизонты видения будущего страны» послевоенным руководством СССР.

Запрос на новую программу партии оформился еще в 1930-е гг. Но проект, который был подготовлен, не устроил политических лидеров, а вскоре работа была прервана Великой Отечественной войной [Симонов, 2020, с. 60].

Тем не менее, важность проблемы была столь значима, что к формированию долгосрочного развития страны вернулись уже в 1946 г., а летом 1947 г. И. В. Сталин оставил оценочные пометы на вариантах тезисов четырех авторских коллективов.

8 августа 1947 г. состоялось обсуждение полученных результатов на заседании специальной комиссии ЦК. В этом совещании принял активное участие Н. А. Вознесенский, который руководил созданием Генерального хозяйственного плана – документа, основной целью которого была «дорожная карта» строительства материальной базы коммунизма.

Включение в сборник тезисов рабочих групп, стенограммы совещания ЦК, а также переработанного проекта Программы ВКП(б) дает возможность исследователям опереться на документальный комплекс, характеризующий экономическую модель в контексте перспектив развития политического и государственного строительства, идеологии и культуры, просвещения и здравоохранения и т.п. В то же время, анализ источника не дает основания поддерживать гипотезу о существовавших разногласиях по поводу стратегии развития народного хозяйства. Как и раньше, пальма первенства принадлежала сектору «А» (производство средств производства), что было в немалой степени обусловлено задачей провести модернизационный рывок за счет собственных сил страны. Таким образом, развитие было продолжено в парадигме «великого перелома» – сначала электричество, металл, машиностроение и только так колхозы получают трактора и комбайны, а сектор «Б» (производство предметов потребления) – станки.

Во второй раздел сборника документов составители включили материалы экономического совещаний 1951 г. Оно было посвящено обсуждению макета учебника политэкономии (работа над макетом шла с 1936 г., ее курировал непосредственно И. В. Сталин). Когда очередной вариант макета учебника был готов, его разослали специалистам для рецензирования. И вот, в ноябре – декабре 1951 г. обществоведы, экономисты, плановики-практики обсуждали в клубе ЦК ВКП(б), вступая в жаркие споры, самые животрепещущие вопросы политэкономии социализма. Таким образом, была предпринята попытка с помощью своеобразного «мозгового штурма» осмыслить экономическую модель, сложившуюся в процессе решения задач догоняющей модернизации в специфических особенностях реализации «социалистического проекта». Несмотря на то, что И. В. Сталин непосредственно в дискуссиях не участвовал, семь хранящихся в РГАСПИ дел сокращенных выступлений участников совещания испещрены его пометами. Составители сочли важным передать их в тексте источника, т.к. они, с одной стороны, ярко характеризуют авторитарный, порой граничащий с грубостью, управленческий стиль партийного лидера, а с другой – его размышления о будущем страны.

Итоги дискуссии были подведены в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», сформировавшей аксиомы, в рамках которых научный поиск находился долгое время и после критики «культ личности» на XX съезде КПСС.

В третий раздел вошли материалы международного экономического совещания 1952 г., показывающие «сталинскую» модель в контексте решения советскими руководителями геополитических задач.

Совещание интересно, прежде всего, тем, что именно здесь с трибуны Колонного зала Дома союзов прозвучали слова о необходимости мирного существования стран с разными общественно-политическими системами. И было это задолго до XX съезда КПСС, с которым связывается в публичном пространстве смена внешнеполитического курса страны.

В сопоставлении с переводом рубля на золотую базу в 1950 г., материалы международного экономического совещания дают основание для смелых гипотез о намечавшейся Сталиным альтернативе «долларовому рынку» [Лазарева, 2018, с. 286 – 297].

Итак, первый сборник документов, созданный в рамках публикаторского проекта РГАСПИ, дает возможность исследователю составить непредвзятое мнение о ключевых теоретических установках «сталинской» модели, формировавших парадигму ее хозяйственного механизма, основой которого был приоритет народнохозяйственной рентабельности.

На следующем этапе реализации проекта был подготовлен и уже сдан в издательство сборник «Социальная политика позднего сталинизма». В центре внимания составителей была задача рассмотреть практическое воплоще-

ние теоретических установок «сталинской» модели в хозяйственной практике. Поэтому был выбран ракурс социальной политики, преломляющей экономическую стратегию в решения, формировавшие уровень жизни послевоенного общества. Это позволило вычленивать совокупность объективных и субъективных факторов, в рамках которых принимались управленческие решения. Документы отчетливо демонстрируют, как попытки перестройки управления народным хозяйством на мирный лад входили в противоречия с нехваткой ресурсов. В то же время, для мобилизации масс использовались не только моральные, но и материальные стимулы интенсификации труда. Большую роль, как и прежде, играла партийно-политическая работа. Но успешно применялись и снижение цен, и материальное стимулирование, и хозяйственный расчет и т.п.

Представляется важным и то, что принцип отбора документов, положенный в основу составителями, позволил представить социальную политику данного периода в совокупности ее сильных и слабых сторон. Материалы, характеризующие жилищно-бытовые условия советских граждан, состояние городской инфраструктуры, сферы услуг – рисуют реальные картины разрухи и нищеты. Отдельно выделена проблема молодых рабочих, недавних выпускников фабрично-заводских училищ, как низкооплачиваемой, а потому наименее социально защищенной, категории.

Для характеристики состояния дел в аграрном секторе, составители взяли как ключевую проблему противоречия между трудом в колхозе (в «сталинской» модели изначально созданном для обеспечения индустриализации), и стремлением крестьян работать «на себя» - в личном подсобном хозяйстве¹.

Завершает сборник документальная подборка, характеризующая объективность запроса на корректировку «сталинской» модели.

Итак, материалы второго документального сборника проекта РГАСПИ раскрывают сложное взаимодействие механизмов (экономических, политических, идеологических), позволивших реализовывать стратегию «сталинской» модели на практике.

В новой книге, над которой сейчас идет работа, объектом исследования составителей стала культурная политика позднего сталинизма. Давление на творческую интеллигенцию сочеталось с впечатляющими достижениями мирового масштаба советской науки. Исследование механизмов, формировавших такую противоречивую картину, представляет важную исследовательскую задачу, позволяя рассмотреть «сталинскую» модель с позиции ее инновационного потенциала.

Можно отметить, что уже сейчас проект вызывает интерес у широкого круга специалистов, а также людей, увлеченных отечественной историей, что позволяет говорить о том, что публикаторская деятельность архива является

---

¹ Налоговая политика заставляла и продукцию, выращенную там, продавать на рынке, чтобы рассчитаться с государством.

одним из эффективных механизмов консолидации и актуализации исторической памяти общества, давая возможность читателям сделать собственные выводы о сложных процессах отечественной догоняющей модернизации.

Список литературы

Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010.

Грегори П. Политическая энциклопедия сталинизма. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М. : «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.

Лазарева Л. Н. Сталинская «дедолларизация» экономики // Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сборник научных статей в честь профессора Валерия Васильевича Журавлева / отв. ред. В. Э. Багдасарян. М. : ИИУ МГОУ, 2018. С. 286 – 297.

Симонов М. А. Проект долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг.: разработка и основные положения. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2020.

Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947 – 1953 гг. Документы и материалы / сост. доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев, кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева. М. : Политическая энциклопедия. 2017. (Документы советской истории).

Коэн Стивен. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М. : АИРО-XXI. СПб : Дмитрий Булганин, 2007.

УДК 930.25

Я. Лосовски

ПРЕДМЕТ АРХИВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В последнее время некоторые исследователи пришли к выводу, что появилась потребность изменения предмета архивоведения. По их мнению, архивоведение должно изучать функции различных форм документа в процессе управления, как в прошлом, так и в настоящем. Благодаря этому оно станет элементом науки об управлении (А. Манне-Хариц). Согласно другим авторам, остающимся под воздействием постмодернизма, новым исследовательским поприщем для архивоведения является общественно-культурный контекст создания и использования документа (Т. Томассен). Обоснованием этой потребности является перемена парадигм в так называемом архивном дискурсе: переход от кустодияльного к посткустодияльному подходу. Однако эта теория кажется слишком догматической. Сравнение новых концепций трактовки предмета архивоведения с традиционными приводит к выводу, что новые вызывают слишком много сомнений, чтобы их могла безоговорочно принять среда как исследователей, так и архивистов.

Ключевые слова: архивоведение, предмет архивоведения, публикации по архивистике, архивы, архивное дело, архивисты, документ, наука об управлении, постмодернизм, Европа, США.